

Гражданское право, гражданское процессуальное право

Рожкова М.А.*

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена исследованию правового понятия процессуальных отношений, что позволяет избавиться от ряда устаревших воззрений, препятствующих развитию теории гражданского процесса.

Ключевые слова: процессуальное правоотношение, процессуальное законодательство, суд.

Rozhkova M. A.

LEGAL CATEGORY PROCEDURAL LEGAL RELATIONS IN THE RUSSIAN DOCTRINE OF CIVIL PROCESS

Article is devoted to research of legal concept of procedural legal relations that let us get rid of a number of the out-of-date views interfering development of the theory of civil process.

Keywords: procedural legal relations, procedural law, court.

Понятие процессуальных правоотношений в правовой доктрине зарубежных стран встречается далеко не всегда,¹ однако в работах отечественных правоведов эта правовая категория составляет основу для ряда основополагающих исследований в рамках теории гражданского процесса. Это обуславливает актуальность исследований сущности процессуальных правоотношений, имеющих известные отличия от материально-правовых и, в частности, гражданских правоотношений.

Нельзя забывать, что гражданское право принципиально отличается от гражданского процессуального права (гражданского процессуального и арбитражного процессуального права), которое является правом публичным. Это отличие проявляется в различиях предмета регулирования: гражданско-правовые отношения есть отношения между равными участниками гражданского оборота, тогда как процессуально-правовые отношения традиционно характеризуются как обладающие властной природой и носящие характер властеотношений, разновидность не

1 Н.Г.Елисеев пишет: «Его (понятие процессуального правового отношения. – М.Р.) игнорируют правоведы, занимающиеся изучением судопроизводства в странах общего права. Не встречается оно и в работах, посвященных французскому гражданскому процессу. В германской правовой школе, напротив, это понятие не только присутствует практически во всех трудах по общим вопросам процесса, но и составляет главный предмет ряда фундаментальных исследований» (Елисеев Н.Г. Понятие процессуального правового отношения в российском и зарубежном праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 1 (СПС «КонсультантПлюс»)).

* Консультант Исследовательского центра частного права при Президенте РФ.

Рожкова М.А.

частных отношений, а публичных (государственно-правовых).

В качестве стержневой черты всяких властеотношений признается наличие у компетентного органа властных полномочий по отношению к иным лицам (соответственно занимающим подчиненное положение).

В процессуальных правоотношениях властными полномочиями, конечно, обладает государственный суд (арбитражный суд или суд общей юрисдикции), распространяющий их на других участников судебного процесса (стороны, третьи лица, свидетелей, экспертов и проч.), которые занимают подчиненное положение. Это выражается в том, что государственный суд руководит ходом процесса, выносит решения, которыми разрешается дело по существу (итоговое решение), и отдельные частные вопросы (решение по текущему (промежуточному) вопросу), применяет в необходимых случаях к остальным участникам судебного процесса меры принуждения.

При этом обладающий властными полномочиями государственный суд связан императивными предписаниями процессуального законодательства, обязывающего его осуществлять защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов частных лиц (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ). В силу возложенных на него государством функций и в соответствии с названными нормативными предписаниями государственный суд не может уклониться от разрешения подаваемых на его рассмотрение заявлений, жалоб,

ходатайств (при условии, что они отвечают формальным требованиям, установленным АПК РФ и ГПК РФ), осуществления иных возложенных на него обязанностей: «процессуальные права суда являются вместе с тем и его процессуальными обязанностями»,² «право и обязанность суда по правосудию неделимы, как неделима и та задача, которую преследует его деятельность».³

Некоторое сходство можно обнаружить между положением государственного суда и положением лиц, привлекаемых для содействия правосудию (к таковым следует отнести экспертов (в гражданском процессе – также и специалиста), свидетелей, переводчиков, секретаря судебного заседания (в арбитражном процессе – также и помощника судьи)). Участие этих лиц в судебном процессе вызвано не целью содействия защите прав той или иной стороны, а целью создания условий для вынесения государственным судом законного и обоснованного решения (содействие правосудию). Вследствие этого лица, привлекаемые для содействия правосудию, являются обязанными лицами, которые в соответствии с требованиями процессуального законодательства должны добросовестно и своевременно исполнять возложенные на них функции: давать показания, представлять экспертные заключения, осуществлять перевод и т. д.

В то же время стороны и третьи лица не связаны обязанностью совершать какие-либо процессуальные действия: они могут совершать их, но вправе и бездействовать. Например, сторона не лишена возможности не являться в судебное заседание, вправе не представлять отзыв на исковое заявление. Мера участия каждой из сторон или третьего лица в судебном процессе определяется их собственными интересами, и «пользование или непользование процессуальными правами должно зависеть исключительно от усмотрения их обладателей».⁴ Такой подход основан на принципе, обозначенном Г.Ф.Шершеневичем, согласно которому инициатива защиты в гражданско-правовом порядке всегда принадлежит частному лицу,⁵ вследствие чего никто не может быть понуждаем к защите собственных прав.

Таким образом, действия сторон и третьих лиц не в точном соответствии с нормами процессуального права или их бездействие в судебном процессе не является нарушением норм процессуального права, но последствия таких действий или бездействия целиком возлагаются на это лицо.

Определенными особенностями отличается положение лиц, выступающих в судебном процессе в защиту интереса иного частного лица (чужого

интереса) или публичного интереса: это, в частности, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления. Их участие в деле обусловлено обязанностью, вытекающей из сферы их деятельности и установленной соответствующим законом, и подобно лицам, привлекаемым для содействия правосудию, они не имеют цель защитить собственный частноправовой интерес. Вследствие сказанного эти лица скорее являются обязанными лицами, которые связаны требованиями материального законодательства и должны добросовестно и оперативно осуществлять процессуальные действия по защите чужого частноправового или публичного интереса.

Анализируя сущность процессуальных правоотношений, нельзя не отметить и сущностных отличий между гражданским и процессуальным правоотношениями, проявляющихся, в частности, в их юридическом содержании, структуре и субъектном составе.

Юридическое содержание гражданского правоотношения, как и любого другого правоотношения, составляют определенные, корреспондирующие друг другу субъективные права и обязанности участников этого отношения. При этом субъективное гражданское право составляют юридические возможности, предоставленные субъекту права в сфере отношений, возникающих по поводу имущества, а также личных неимущественных отношений, связанных с имуществом. Корреспондирующие каждому субъективному гражданскому праву обязанности предполагают определенное должное поведение в той же сфере со стороны другого лица (лиц), обеспечиваемое возможностью государственного принуждения этого лица к такому поведению.

Следует особо подчеркнуть значительное многообразие содержания субъективных гражданских прав, каждое из которых, по мнению В.С.Ема, исчерпывается разновариантными комбинациями трех правомочий: 1) правомочие требования; 2) правомочие на собственные действия; 3) правомочие на защиту этих прав.⁶ При этом, как представляется, право на защиту субъективных гражданских прав (правомочие на защиту), являющееся одним из аспектов права на защиту, входит в качестве составляющей в каждое субъективное гражданское право, обеспечивая возможность применения лицом, право которого нарушено, различных средств правовой защиты.⁷

Юридическое содержание процессуального правоотношения, по мнению большинства ученых-процессуалистов, составляют субъективные процессуальные права и обязанности, принципиально отличающиеся от содержания субъективных гражданских прав и обязанностей. Поддерживая эту позицию, следует возразить утверждениям, согласно которым содержание процессуальных отношений составляет

2 Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А.Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – С. 175.

3 Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Гурвич М.А. Избранные труды. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. – Т. 2. – С. 16.

4 Васильковский Е.В. Указ. соч. – С. 177.

5 Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права. – М.: Статут, 2003. – С. 217.

6 Гражданское право: В 2 т. – Т. 2 / Под ред. Е.А.Суханова. – М.: БЕК, 1993. – С. 47.

7 См. подробнее: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 19–25.

поведение (действия) участников судебного процесса⁸ или субъективные процессуальные права и обязанности вкупе с поведением участников процесса:⁹ правоотношение не может приравниваться к поведению, равно как и иметь двойное содержание.

Специфика процессуального правоотношения во многом обусловлена формой его существования – процедурой, то есть установленным законом порядком осуществления деятельности.¹⁰ И именно в форме процедуры – в форме существования процессуальных отношений – осуществляется поведение (действия) участников судебного процесса по реализации принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей.

Надо сказать, что в форме процедуры осуществляется также, например, деятельность государственных органов по принудительному исполнению судебного акта, по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по принятию законодательного акта, по вынесению ненормативного правового акта. Важным представляется следующее замечание Д.М.Чечота: «Каждый юрисдикционный орган действует, применяя права, в рамках процедуры (процессуальной формы), предусмотренной для данного вида органов. Более того, процессуальная форма присуща, на наш взгляд, деятельности и тех органов, которые юрисдикционных функций не осуществляют».¹¹

В развитие позиции Т.Ю.Барышпольская, Д.И.Чечота, классифицирующая гражданские процедуры, указывает, что «процесс», в том числе и гражданский, рассматривается как видовое понятие к понятию «процедура». Она выделяет «гражданскую регулятивную процедуру» (в ее состав, в частности, входят порядок заключения договоров и исполнения некоторых обязательств, нотариальное удостоверение сделок) и «гражданскую охранительную процедуру», объединяющую организационные формы реализации гражданских охранительных правоотношений, к которым отнесены, например, претензионная процедура урегулирования спора и гражданский процесс.¹²

Рассматривая такую разновидность процедуры, как судебный процесс в государственном суде (в частности, по уголовным или гражданским делам), нельзя

не заметить, что он отличается от прочих процедур значительным своеобразием и большим объемом нормативных предписаний. Это позволило Н.М.Коркунову утверждать: «Особенности судебной деятельности так характерны, что привели к выделению особой науки, имеющей своим предметом судопроизводство и судопроизводство. Напротив, изучение организации законодательной и исполнительной власти никогда и нигде не выделяются в особые науки и всегда изучаются совместно, составляя содержание одной и той же науки государственного права».¹³

Более того, специфика судебной деятельности и тенденции развития гражданского и уголовного, а затем – конституционного, арбитражного, административного процессов дали повод для разработки концепции единого процессуального или судебного права, объединяющего существующие виды судебного процесса.¹⁴

Не останавливаясь на проблематике судебного права, не имеющей значения в рамках настоящей работы, нельзя не заметить следующего. Умозаключениям о наличии в российской правовой системе такой отрасли права способствует и слишком общее определение в доктрине цели различных судебных процессов, которая нередко усматривается либо в осуществлении правосудия, либо в рассмотрении юридического дела.

Такая слишком общая трактовка целевой направленности всякого судебного процесса заставляет игнорировать специфические черты правоотношения, возникающего в форме этого процесса (процессуальное правоотношение). Получило широкое распространение мнение, что всякое процессуальное правоотношение есть только отношение, возникшее в связи и по поводу осуществления правосудия (вариант: рассмотрения юридического дела).

Так, в энциклопедическом словаре процессуальные отношения определяются следующим образом: «...отношения, возникающие в связи с осуществлением правосудия между судом, с одной стороны, и участниками судопроизводства (процесса) – с другой, урегулированные процессуальным правом. В зависимости от того, в какой сфере правосудия возникают эти отношения и какой отраслью процессуального права они регулируются, различают гражданские, арбитражные и уголовно-процессуальные отношения. Все 3 вида процессуальных правоотношений имеют общие черты, при этом между гражданскими и арбитражными процессуальными правоотношениями практически нет различий, а уголовно-процессуальными правоотношениями присущи некоторые

8 См., напр.: Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. – М.: Наука, 1981. – Т. 1. – С. 197; Щеглов В.Н. Понятие гражданского процессуального правоотношения // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1965 г.). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1965. – С. 92.

9 См., например: Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. – Душанбе, 1962. – С. 27; Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. – М.: ТК Велби, 2003. – С. 65–66.

10 Процедура – официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь (Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1991. – С. 625).

11 Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 76.

12 Барышпольская Т.Ю. Гражданские процесс и процедура: Понятие, служебная роль, проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1988. – С. 9, 20.

13 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1914. – 9-е изд. – С. 273.

14 См.: Скитович В.В. Концепция судебного права: опыт критического переосмысления // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф.Леснишской, М.А.Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 5–25; Попова Ю.А. О концепции судебного права в России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К.Треушниковой. – М.: Городец, 2004. – С. 145–153.

особенности, предопределяемые порядком возбуждения уголовного дела и принципом публичности».¹⁵ Г.Л.Осокина пишет о том, что гражданское процессуальное правоотношение «представляет собой урегулированное нормами гражданского процессуального права общественное отношение, возникшее в связи и по поводу рассмотрения судом юридического дела».¹⁶

Между тем понятие «юридическое дело» С.С.Алексеев определяет как «случай, который по своему характеру нуждается в решении – во властной деятельности по применению права со стороны компетентных органов».¹⁷ То есть данным понятием охватываются не только частноправовые споры, переданные на разрешение суда общей юрисдикции или арбитражного суда, но и всякие другие вопросы, требующие разрешения не только судебным, но и иным юрисдикционным органом. Иными словами, понятие «юридическое дело» употребляется в отношении как споров, так и иных дел, передаваемых на рассмотрение судебных органов, а также в отношении других вопросов, которые также требуют своего разрешения юрисдикционными органами (регистрация прав на недвижимое имущество, удостоверение нотариусом доверенности и т. п.).

Отсюда следует, что предлагаемое определение гражданских процессуальных правоотношений слишком общее и не демонстрирует особенностей этого правоотношения. При таком подходе, например, уголовное процессуальное правоотношение должно определяться как урегулированное нормами уголовного процессуального права общественное отношение, возникшее в связи и по поводу рассмотрения государственным судом юридического дела. Очевидно, что такое определение не позволяет увидеть целевую направленность судебного процесса по уголовным делам, которая в силу ст. 6 Уголовного процессуального кодекса РФ состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Верным было бы понимать уголовное процессуальное правоотношение как урегулированное нормами уголовного процессуального права общественное отношение, осуществляемое посредством разрешения юридического дела, возникшего в связи с защитой интересов потерпевших от преступления и защитой подозреваемого (обвиняемого) от незаконного и необоснованного осуждения.

Судебный процесс по делам частноправового характера (далее по тексту – судебный процесс) нацелен не на вообще разрешение юридического дела, а на решение юридических дел, связанных с защитой

нарушенных или оспариваемых прав и интересов частных лиц. Эта целевая направленность вытекает из задач арбитражных судов и судов общей юрисдикции (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ). В свое время на это обращал внимание В.А.Рязановский: «...гражданский процесс – есть институт публичного права, на который возложено поддержание правопорядка путем защиты субъективных гражданских прав отдельных граждан».¹⁸

Следовательно, судебный процесс представляет собой специальную процедуру, направленную на реализацию государственным судом одного из названных выше правомочий, составляющих субъективное гражданское право, – правомочия на защиту (права на защиту субъективных гражданских прав). Иными словами, судебный процесс есть специальный порядок принудительной реализации государственным судом права частного лица на защиту: в рамках судебного процесса государственный суд решает вопрос относительно осуществления защиты субъективных гражданских прав или интересов частного лица (и удовлетворяет требование о защите или отказывает в его удовлетворении).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые процессуальные правоотношения, существующие в форме судебного процесса, представляют собой урегулированные нормами процессуального права общественные отношения, возникающие при решении юридического дела по защите субъективных гражданских прав и интересов частного лица.

Исходя из права частных лиц на защиту собственных прав и интересов, допускающую его реализацию в судебном порядке; задачи (и обязанности) государственного суда осуществить защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов лиц путем разрешения переданного на его рассмотрение соответствующего юридического дела; обязанностей лиц, привлекаемых для содействия правосудию, можно говорить о необходимости выделять в рамках процессуальных правоотношений два блока, объединяющих соответствующие субъективные процессуальные права и корреспондирующие им обязанности участников судебного процесса.

Первый (основной) блок процессуальных правоотношений основан на реализации в форме судебного процесса права (правомочия) на защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов частным лицом, защищающим собственные права и интересы (стороны и третьи лица), или иным лицом, действующим в защиту чужого или публичного интереса (прокурор, государственные органы и проч.). Этот блок охватывает и соответствующую обязанность государственного суда рассмотреть вопрос о защите нарушенных и оспариваемых прав и законных прав и интересов частного лица путем рассмотрения и разрешения юридического дела.

15 Процессуальное право: Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2003. – С. 469.

16 Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Общая часть. – М.: Норма, 2008. – С. 57.

17 Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: Курс лекций: Учеб. пособ. – Вып. 4. – Свердловск, 1966. – С. 15.

18 Рязановский В.А. Единство процесса: Пособ. – М.: Городец, 1996. – С. 15.

Реализуя в судебном порядке право на защиту субъективных гражданских прав, участвующие в деле лица обладают целым конгломератом процессуальных прав, предоставляемых им АПК РФ и ГПК РФ. Предусмотренные процессуальным законодательством субъективные права участвующих в деле лиц по своей сути представляют правомочия, направленные к одной общей цели – получить судебную защиту нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов. Стремясь к достижению именно этой цели, стороны и третьи лица, участвующие в деле, знакомятся с материалами дела, ходатайствуют об истребовании доказательств, заявляют отводы, обжалуют вынесенные государственным судом решения, возражают относительно ходатайств и доводов других лиц, и, так как само по себе (вне рамок процессуального правоотношения) ни одно из указанных правомочий значения не имеет, – все они не более чем средства для достижения указанной цели защиты субъективных гражданских прав.

Несколько иной характеристики заслуживают процессуальные обязанности участвующих в деле лиц, которые вовсе не схожи с гражданско-правовыми обязанностями. Причем важное для целей настоящей работы отличие их заключается в том, что первые по общему правилу не предусматривают возможность государственного принуждения к определенному в процессуальном законе поведению, тогда как вторые это предполагают.¹⁹

Иными словами, являясь мерой должного поведения участника судебного процесса,²⁰ процессуальная обязанность участвующего в деле лица не может обеспечиваться возможностью государственного принуждения. Это позволило М.А.Гурвичу сделать следующий вывод: «...мы полагаем, что лица, участвующие в деле, как общее правило, юридических обязанностей в процессе не несут, в частности, и тогда, когда закон их поведение называет «обязанностями». Такое наименование не служит в данном случае правовой характеристикой поведения как юридически обязательного; оно означает не принуждение, а лишь п о б у ж д е н и е к совершению соответствующих действий. Отступление от норм, определяющих подобные «обязанности», не рассматривается как протиповправное».²¹

Вследствие сказанного действия участвующего в деле лица определяются только его интересами и зависимы от его усмотрения: это утверждение в полной

19 В.С.Ем определяет правовую обязанность как «закрепленное в норме права требование к субъекту, выражающее социально обусловленную необходимость определенного поведения, обеспеченное возможностью государственного принуждения субъекта к такому поведению» (Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – С. 39).

20 «Юридическая обязанность – определенная законом мера должного поведения участника данного (конкретного) правоотношения – носителя этой обязанности» (Большой юридический словарь. – 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я.Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007).

21 Гурвич М.А. Указ. соч. – С. 28.

мере распространяется как на процессуальные права, так и на процессуальные обязанности участвующих в деле лиц.

Обычное неисполнение процессуальной обязанности участвующим в деле лицом, не являющееся процессуальным правонарушением, не предполагает возложение на него ответственности, но ограничивает возможность самого этого лица в части защиты собственных прав и интересов.²² Например, в случае неисправления истцом выявленных судом недостатков его исковое заявление будет возвращено, при непредоставлении встречного обеспечения в удовлетворении ходатайства об обеспечении иска будет отказано и т. д.

В свою очередь, государственный суд как орган государственной власти, обязанный решить поставленную перед ним задачу защиты прав и интересов частного лица посредством рассмотрения и разрешения юридического дела, не только исполняет обязанности. Для реализации этой задачи государственный суд использует инструментарий, предоставляемый ему АПК РФ и ГПК РФ, и вправе требовать от участвующих в деле лиц того, чтобы они осуществляли свое право на судебную защиту в полном соответствии с предписаниями нормы процессуального права, поскольку только в этих условиях выносимое судебное решение будет правосудным.

Таким образом, несмотря на то, что первый (основной) блок процессуальных правоотношений предполагает, что управомоченными лицами являются лица, участвующие в деле, а обязанным – государственный суд, каждый из этих участников судебного процесса наделен соответствующими их процессуальной роли правами и обязанностями.²³

Второй (вспомогательный) блок процессуальных правоотношений строится на праве государственного суда требовать содействия определенных лиц при рассмотрении им юридического дела (свидетели, эксперты, переводчики и проч.) и корреспондирующей этому праву обязанности упомянутых лиц осуществлять соответствующую деятельность.

В условиях существования указанных двух блоков процессуальных правоотношений и исходя из многочисленности субъектов этих правоотношений, нельзя обойти вниманием его структуру.

22 Не совсем корректно это положение закреплено в ч. 3 ст. 41 АПК РФ, гласящей: «Неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом последствия».

23 Существующие отличия в объеме правомочий участвующих в деле лиц позволили М.А.Гурвичу выделять с участием суда следующие группы процессуальных правоотношений: 1) главные, в которых с другой стороны участвуют стороны, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, лица, участвующие для защиты прав и интересов иных лиц; 2) дополнительные, в которых с другой стороны участвуют прокурор и органы государственного управления, участвующие для дачи заключения, и третьи лица с побочным участием (не заявляющие самостоятельных требований); 3) служебно-вспомогательные, в которых с другой стороны участвуют свидетели, эксперты, переводчики (Гурвич М.А. Указ. соч. – С. 49–53).

Надо признать, что отечественной наукой гражданского процесса была воспринята конструкция, разработанная германским правоведом О.Бюловым, согласно которой субъектами процессуального отношения являются суд и стороны, но спорящие стороны не имеют по отношению друг к другу процессуальных прав и обязанностей.²⁴ То есть, начиная с XIX в., позиция об отсутствии между спорящими сторонами процессуальных отношений является главенствующей в отечественном процессуальном праве.

Указанное позволило некоторым правоведом говорить о существовании единого сложного (комплексного) процессуального правоотношения, возникающего применительно к судебному процессу по одному делу, выделяя в нем ряд элементарных процессуальных правоотношений, связывающих, в частности, суд и истца, суд и ответчика, суд и третьих лиц, суд и свидетелей, суд и эксперта.²⁵

Следует отметить, что практически общепринятым сегодня является отождествление процессуального правоотношения с судебным производством по конкретному делу, в силу чего моментом возникновения процессуального правоотношения считается момент возбуждения производства по делу.²⁶ Отсюда за правоотношениями, возникающими между государственным судом и заявителем (истцом) на стадии решения вопроса о принятии искового заявления (либо апелляционной, кассационной, надзорной жалобы) к производству, усматривается характер лишь предшествующих, предварительных.

Такой подход неверен. Производство по делу есть только часть судебного процесса (хотя и важнейшая для решения поставленной задачи защиты субъективных гражданских прав), которая следует за другим этапом судебного процесса, предусматривающим решение вопроса относительно принятия искового заявления и возбуждения производства по делу. Данная деятельность – по принятию искового заявления и возбуждению производства по делу – осуществляется в рамках судебного процесса и полностью подчинена нормам процессуального права (которое применительно к правовым моделям составляющих его действий определяет их процедурные последствия), а действия осуществляющих ее лиц влекут процедурные последствия.

Вследствие сказанного правоотношения государственного суда с истцом (заявителем), возникающие в результате предъявления иска (подачи жалобы),

следует рассматривать как элементарные процессуальные правоотношения, которые могут положить начало для возникновения единого сложного (комплексного) процессуального правоотношения.

Таким образом, особенностью элементарных процессуальных отношений является то, что они возникают в различные периоды времени. Например, элементарное процессуальное отношение государственного суда с истцом возникает с момента предъявления последним иска, элементарное процессуальное отношение государственного суда с ответчиком и третьими лицами – с момента вынесения определения о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу, элементарное процессуальное отношение государственного суда со свидетелями или экспертами – с момента вынесения соответствующих определений.

В связи с этим нужно отметить, что сложное процессуальное правоотношение возникает не во всех случаях: например, в ситуации предъявления иска и возвращения искового заявления государственным судом сложное процессуальное правоотношение так и не появится.

Здесь же следует внести некоторую ясность в отношении момента окончания сложного процессуального правоотношения.

Данный вопрос встал перед отечественными правоведом в связи с позицией Европейского суда по правам человека, согласно которой закрепленное п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁷ право на суд²⁸ не исчерпывается правом на обращение в суд, а охватывает и право на исполнение вынесенного судебного решения. В постановлении по первому делу, вынесенном по жалобе против России («Бурдов против России»), Европейский суд по правам человека, подчеркнув обязательность исполнения окончательных судебных актов, указал: «Право на суд было бы иллюзорным, если бы правовая система государства – участника Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в ущерб одной из сторон. Было бы непостижимым, если бы статья 6 (п. 1) Конвенции, описывая детально процессуальные гарантии, предоставленные спорящим сторонам, ... не защищала при этом выполнение судебных решений».²⁹ Эта позиция

24 Васильковский Е.В. Указ. соч. – С. 179–181; Елисеев Н.Г. Указ. соч.

25 См., например: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С.Шакарян. – М.: Былина, 1996. – С. 49; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 56.

26 См., например: Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. – Л., 1962. – С. 54; Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. – С. 66; Щеглов В.Н. Гражданско-процессуальные юридические факты // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1965 г.). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1965. – С. 95; Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А.Викут. – М., 2006. – С. 237–238 (автор главы – Т.И.Евстифеева).

27 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. (с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Официальный перевод на русский язык // СПС «КонсультантПлюс».

28 О праве на суд см. подробнее: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Комментарий к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – М.: Статут, 2008. – Вып. 5. – С. 194–244.

29 Постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00.

отражена во всех последующих постановлениях Европейского суда по правам человека по жалобам против России, предметом которых было неисполнение или длительное неисполнение окончательных судебных актов (то есть судебных решений, вступивших в законную силу и обязательных к исполнению).

Из этого правового положения Европейского суда по правам человека отечественными правоведомы делается вывод о том, что исполнительное производство должно рассматриваться как часть судебного разбирательства, а процессуальное правоотношение продолжается и после окончания производства по делу, поскольку существует необходимость принудительного исполнения судебного решения.³⁰

При том, что процессуальное правоотношение не совпадает по смыслу и по времени своего существования с производством по делу, изложенная трактовка упомянутого правового положения Европейского суда по правам человека вызывает возражения применительно к процессуальному правоотношению.

Гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 46 Конституции РФ право на суд действительно требует не только формальной реализации этого права (вынесения судебного решения по юридическому делу), но и реального исполнения содержащейся в данном решении резолюции. Однако это не означает, что судебный процесс по разрешению юридического дела и процедура по принудительному исполнению вынесенного решения должны быть объединены.

Названные процедуры совершенно различны: они, во-первых, регулируются разным законодательством (для первой это АПК РФ и ГПК РФ, для второй – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»); во-вторых, имеют различный субъектный состав (в первом случае их субъектами являются государственный суд и иные участники судебного процесса, во втором – служба судебных приставов и участники исполнительной процедуры: взыскатель, должник, лица, непосредственно исполняющие требования судебного решения, лица, оказывающие содействие в принудительном исполнении судебного решения (ст. 48 Федерального закона «Об исполнительном производстве»)); и, в-третьих, перед ними стоят различные задачи (в первом случае это защита нарушенных или оспоренных субъективных гражданских прав и интересов, во втором – правильное и своевременное исполнение судебного решения (ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве»)) и т. д.³¹

Вследствие сказанного сомнения вызывает заключение о продолжении процессуального правоотношения после вынесения судебного решения.

30 См., напр.: Елисеев Н.Г. Указ. соч.

31 Впервые обосновал наличие самостоятельного предмета и метода отдельной отрасли права – исполнительного права М.К.Юков (Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР: Межвузовский сб. научных трудов. – Свердловск, 1975. – Вып. 40).

Думается, очевидным является вывод о том, что разрешение государственным судом юридического дела по существу (рассмотрение жалобы на вынесенное решение) влечет прекращение процессуального правоотношения, и в ситуации, когда взыскатель реализует цель принудительного исполнения вынесенного решения (посредством обращения в службу судебных приставов), возникает соответствующее процедурное правоотношение – по исполнению судебного решения.

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить о том, что проведенное исследование позволяет избавиться от ряда устаревших воззрений, препятствующих развитию теории цивилистического процесса, создает условия для дальнейших исследований в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: Курс лекций: Учеб. пособ. – Вып. 4. – Свердловск, 1966. – С. 15.
2. Большой юридический словарь. – 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я.Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2007
3. Баришпольская Т.Ю. Гражданские процесс и процедура: Понятие, служебная роль, проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1988.
4. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А.Томсинова. – М.: Зерцало, 2003.
5. Власов А.А. Гражданское процессуальное право: Учебник. – М.: ТК Велби, 2003.
6. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Гурвич М.А. Избранные труды. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. – Т. 2.
7. Гражданское право: В 2 т. – Т. 2 / Под ред. Е.А.Суханова. – М.: БЕК, 1993.
8. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С.Шакарян. – М.: Былина, 1996. – С. 49;
9. Гражданские процессуальные правоотношения. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. – С. 66;
10. Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. – Душанбе, 1962.
11. Елисеев Н.Г. Понятие процессуального правового отношения в российском и зарубежном праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 1
12. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981.
13. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. – М.: Наука, 1981. – Т. 1.
14. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1914. – 9-е изд.
15. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. (с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.). Официальный перевод на русский язык // СПС «КонсультантПлюс».
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1991.
17. Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Общая часть. – М.: Норма, 2008. – С. 57.
18. Попова Ю.А. О концепции судебного права в России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К.Треушниковой. – М.: Городец, 2004. – С. 145–153.
19. Процессуальное право: Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2003. – С. 469.
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00.

21. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Комментарий к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – М.: Статут, 2008. – Вып. 5. – С. 194–244.
22. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты спорон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
23. Рязановский В.А. Единство процесса: Пособ. – М.: Городец, 1996. – С. 15.
24. Скитович В.В. Концепция судебного права: опыт критического переосмысления // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф.Леснической, М.А.Рожковой. – М.: Статут, 2008.
25. Чечот Д.М. Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. – 1969. – № 4.
26. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. – Л., 1962. Зейдер Н.Б.
27. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права. – М.: Статут, 2003.
28. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. – М.: Юрид. лит., 1966.
29. Щеглов В.Н. Гражданско-процессуальные юридические факты // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1965 г.). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1965. – С. 95;
30. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А.Викут. – М., 2006. – С. 237–238 (автор главы – Т.И.Евстифеева).
31. Щеглов В.Н. Понятие гражданского процессуального правоотношения // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1965 г.). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1965.
32. Юков М.К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство // Проблемы совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР: Межвузовский сб. научных трудов. – Свердловск, 1975. – Вып. 40.